

ЯЗЫК ТЕАТРА — ЯЗЫК МИРА

ВЧЕРА, В 17 ЧАСОВ 40 МИНУТ ПО МОСКОВСКОМУ ВРЕМЕНИ, В ШЕРЕМЕТЬЕВСКИЙ АЭРОПОРТ СТОЛИЦЫ, ПОСЛЕ ТРИУМФАЛЬНЫХ ГАСТРОЛЕЙ В ЛОНДОНЕ, СО СПЕКТАКЛЕМ «РИЧАРД III» ШЕКСПИРА, ПРИВЫЛ КОЛЛЕКТИВ ГРУЗИНСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ Ш. РУСТАВЕЛИ. В АЭРОПОРТУ ТВИЛИСЦЕВ ВСТРЕЧАЛИ ДРУЗЬЯ И РОДСТВЕННИКИ, РАБОТНИКИ ГРУЗИНСКОГО ПОСТПРЕДСТВА В МОСКВЕ, ЖУРНАЛИСТЫ.

Любители искусства руставеловцев привыкли к их успеху во время гастролей. Так было в Москве. Так было в прошлом году в Эдинбурге, так произошло и на этот раз. Высоко неся знамя грузинского советского искусства, коллектив театра имени Руставели прославил его далеко за пределами своей Родины. Но то, что произошло в Лондоне, произошло даже самые смелые ожидания.

«Это было фантастично». «Это был феномен». «Кто

сказал, что англичае холодны по своей природе?». «Цветы, гром аплодисментов, восторг, крики восторга в течение долгих минут заканчивали каждое наше представление». «В первых рядах партера сидела старушка, она так топала ногами, выражая восторг, что мы даже испугались, как бы с ней чего не случилось». «И как только здание выдержало такую бурю эмоций?». — Можно было бы еще и еще приводить слова руставеловцев выходящих и

нам на встречу в аэропорту и не могущих сдержать волнения и радость.

— Да, такого никто не ожидал. — говорит Рамаз Чхиквадзе. — Даже те, кто были неблагодарно к нам настроены, уходили со спектаклей со словами: «Ваше искусство выше всего». Я очень волновался. Конечно, больше всего перед первым спектаклем. Но и потом тоже, потому что нагрузка была колоссальная — ведь надо было

сыграть двенадцать спектаклей подряд.

Все боялись за меня, бергли меня — на экскурсии не брали, так что я почти нигде не был. Режим есть режим. Он принес свои плоды и помог мне успешно справиться со стоящей передо мной задачей. Впрочем, не только режим, но я, в первую очередь, огромная задача со стороны зрителей. Надо сказать, что наш зритель был в основном театральный. Не осталось, пожалуй, ни одного представителя театральной профессии в Лондоне, который не посетил бы наш спектакль. А на последние спектакли приезжали из других городов Англии, Парока, Канады и Австрии.

В день закрытия зал (на 700 мест) был набит до отказа. Сидели на лестницах, стояли в зале, стояли даже на улицах. Это было похоже на фейерверк: двадцать минут длились аплодисменты. Мы вышли на поклон раз, другой, третий, и тут на нас со всех сторон

одновременно посыпались цветы — в течение нескольких минут шел дождь из гвоздик. Вся сцена покрылась их плотным ковром. Мы стояли на цветах, были в цветах. Это было необыкновенно трогательно.

Рамаз Чхиквадзе — герой гастролей, удостоенный, пожалуй, наибольшего количества лестных эпитетов в превосходных степенях.

Вообще английская пресса высоко оценила игру грузинских актеров, особо выделил А. Махарадзе, прекрасно исполнившего три роли — Эдварда, архиепископа и шута. Отмечали игру Г. Гегечкори, Н. Пацгушвили, М. Чахала, С. Канчели, М. Тбилили и других, музыканту Г. Канчели, художественное оформление М. Швелидзе, работу балетмейстера Ю. Заредного (называли спектакль «словесным балетом»). Отмечали экспрессианность грузинского языка. Надо сказать, что спектакли шли без перевода, однако это ни разу ни на чем не сказало. Столь

высока зрительная культура лондонцев, столь велика их восприимчивость ко всем задумкам режиссера И. конечно, отмечалось высокое мастерство Роберта Стурва.

Высказывания известных режиссеров: Питера Брука (снятое на пленку группой грузинских кинодокументалистов) и главного режиссера Королевского Шекспировского театра Тревора Нанна — людей, определяющих и направляющих театральные вкусы в Англии, различные театральные критиков сводились к тому, что интерпретация Шекспира, показанная руставеловцами, наиболее соответствует шекспировскому духу и что англичанам, пожалуй, следует кое-чему поучиться у грузин в трактовке Шекспира.

— Мы очень волновались, — говорит Роберт Стурва. — Это естественное чувство перед столь ответственными гастрольми, но на этот раз мы волновались вдвойне, и причина этого дополнительного волнения была в сложившейся

сейчас сложившейся международной обстановке. Мы надеялись, что наше искусство растопит лед недоверия, а этот лед был. Однажды нас даже пикетировали у входа в театр. А какой-то неизвестный сообщил полиции, что в зале «Раунд хауз» заложена бомба. Полиция предложила зрителям покинуть зал, но никто из присутствующих не двинулся с места. Все кончилось благополучно.

Сложившаяся для нас и так называемый период адаптации. Ведь играли мы на необычной для нас круглой сцене, с трех сторон окруженной зрительным залом. На адаптацию ушло два дня — репетировали утром и вечером. Результаты превзошли все наши ожидания. Прямо после первого спектакля появились восторженные рецензии, к которым присоединился хор из воскресных приложений и крупнейших лондонских газет. Нашими зрителями, в основном, были деятели театра, актеры. Причем, актеры Лондонского национального

театра, в основном, по вечерам были заняты в спектаклях. Они попросили нас устроить встречу с ними — пришло около ста человек. Получилось нечто вроде пресс-конференции. Наш лондонский импрессарио Роберт Максвелл официально пригласил нас на гастроли по Англии в 1981 году.

Мы, конечно, очень рады успеху. И каждый раз, ощущая там, в Лондоне, реакцию зрительного зала, мы вновь и вновь убеждались в том, что попытки противников разрядки помешать культурным, спортивным и другим связям между народами, терпят крах. В овалцах лондонских зрителей мы ощущали их стремление к дружбе и взаимопониманию.

Сегодня в Центральном Доме работников искусств в Москве состоится встреча коллектива руставеловцев с театральной общественностью Москвы.

Э. ХАРАДЗЕ,
Спец. корр. «Вечернего Тбилиси»,
Москва.